

Ближе к вечеру ко мне неожиданно появилась Авелин. Все разы до этого она приходила или с Кэйтаном, или с Элиссой, но сейчас была одна. На радостях я заграбастал её к себе на стул и обнял, уткнувшись в ложбинку между грудей. Авелин уселась поудобнее у меня на коленях, запустила пальцы в мои распущенные волосы и спросила:

- Как ты тут? Не скучаешь?

- Скучаю. Но Марк сегодня притащил мне кучу книг, так что есть что почитать.

- Нашел что-то интересное?

- Нашел дневник Кассиона...

- Того самого?

- Угу. И в нем всё совсем не так, как нас учили на истории. Правда... - я в сомнениях замялся. - ... правда, мне, наверное, нельзя тебе его пересказывать.

- Что, настолько секретно?

- Только для высшего духовенства с разрешения Патриарха.

- И давно это ты вошел в это самое высшее духовенство?

- Ну... возможно, одного разрешения Патриарха достаточно. Кто ж ему запретит... мне, правда, пересказывать тоже никто не запрещал, но ты же не хочешь, чтобы тебе снова вскрывали и стирали память?

- Снова... - задумчиво пробормотала Авелин. - Я тут вспомнила, что когда инквизитор просматривал мои воспоминания о Черном Лабиринте, он сказал, что часть их была явно стерта магией. Это ты сделал?

Я тяжело вздохнул.

- Прости. Тогда мне это казалось единственно правильным выходом, но на деле... на деле особой пользы не принесло.

- Не делай так больше, - тихо и обиженно сказала Авелин.

- Прости...

- Не "прости", а пообещай, что больше не будешь стирать мои воспоминания!

- Обещаю.

Авелин укоризненно вздохнула.

- Что там хоть было?

- Разврат, похабщина и домогательства к юной деве в жуткой тьме катакомб.

- Я серьезно...

Я ненадолго призадумался. Наверное, не стоит рассказывать, что Авелин предложила стать моей девушкой, а я её всё равно память стер.

- Это связано с этим демоном, - сказал я, указав на глаза. - Поэтому отчасти секретно. Если не углубляться в детали, то мне пришлось драться с моим наставником и обрушить ему на голову кусок катакомб.

- Так это ты устроил то обрушение?!

- Угу. Я использовал некоторые запрещенные артефакты для боя, и для того, чтобы увести тебя оттуда, и я не хотел, чтобы обо всём об этом узнали инквизиторы. Правда, сейчас это уже не имеет никакого значения.

- Ты... только это стер? - неуверенно спросила Авелин.

- Угу.

- Врешь.

- Угх... с каких это пор тебя приняли в инквизицию?

Авелин легонько стукнула меня пальцем по голове.

- Чтобы почувствовать, что ты врешь, мне не нужно быть магом. Я хорошо тебя знаю, и знаю, с каким выражением лица и каким голосом ты это делаешь. Ты можешь с честным видом рассказывать полуправду, но соврать на прямой вопрос тебе трудно.

- У-у-у... мало мне было Кэйтана... – горестно взвыл я и уткнулся в Авелин.

С самого детства рядом со мной была Элисса, которой напрямую соврать невозможно, а потом и Кэйтан. Может быть поэтому, прямая ложь вызывает у меня чувство, что я что-то делаю не так, и я стараюсь её избегать, даже если знаю, что это не почувствуют.

Авелин провела пальцами по моей голове и примирительно сказала:

- Ладно уж, раз так сильно не хочешь рассказывать, не буду устраивать тебе допрос. Только постарайся почаще говорить правду, ладно? Я тебе не вру.

От её слов меня внутри неприятно кольнуло. Кажется, я её расстроил, потому что не хотел расстраивать. Как всё сложно...

- Мы говорили там, сидя на скамейке на станции метро. Ты просила меня не стирать память, а я всё равно тебе её стер, – виновато пробормотал я.

- Видишь, совсем не сложно, – хмыкнула Авелин, и приподняв мой подбородок, одарила меня долгим поцелуем.

- Я думал, тебя это расстроит...

Авелин пожала плечами

- Я и так помнила, что что-то такое было... что-то близкое, и в то же время, немного обидное. И сейчас, когда ты рассказал, мне как-то даже легче.

Спустя несколько минут, проведённых в объятиях и поцелуях, я, опомнившись, спросил:

- Ты кстати, надолго ко мне? Уже ведь вечер, будет трудно добираться.

- А ты хочешь, чтобы я побыстрее ушла, или чтобы задержалась?

- Я хочу, чтобы ты тут осталась жить!

Авелин фыркнула.

- И надолго тебя хватит?

- А в чем проблема? Мне с тобой хорошо.

- Ну... тут маленькая камера, в которой из развлечений только ты. Я буду постоянно отвлекать тебя, чтобы ты со мной поговорил, или... не только поговорил. А у тебя ведь наверняка много занятий, которые требуют сосредоточения. Те же книги или медитация.

Я озадаченно замолчал. Как-то я об этом не подумал. Представляя жизнь рядом с Авелин, я непроизвольно вспоминал Элиссу. Но бабушка ведь маг, она всегда понимала, чем я занимаюсь и ради чего. Она всегда могла подсказать, помочь или ещё как-то поучаствовать. Кроме того, у Элиссы хватало и своих занятий, так что у неё не было никакой нужды тормозить меня, когда я медитировал или, например, делал домашние задания. А вот Авелин... и правда, чем ей тут заниматься?

- Я смотрю, идея оставить меня тут насовсем уже не кажется тебе такой уж хорошей?

- Умм... тут и правда скучно. Тесная камера, в которой из развлечений только книги. Наверное, нечестно будет ещё и тебя тут запирасть.

- Тебе... тяжело тут? - с сочувствием спросила Авелин.

- Моя главная проблема сидит внутри меня, и она никуда не денется, где бы я ни находился. В том, что я сижу в этой камере, есть свои плюсы, - сказал я, кивнув на стопку книг. - Но иногда, знаешь, хочется прогуляться по вечернему городу, а то и вовсе рвануть в горы. Хочется снова вернуться в академию и посидеть на скучной, но такой родной паре. Хочется поужинать с родителями и послушать, как мама расспрашивает отца о делах компании. Хочется показать тебе много интересных мест, а то и вляпаться в очередное приключение, - в носу немного зашипало от обиды и я глубоко вздохнул, прикрыв глаза. - А вместо этого всего, я сижу тут и отчаянно ищу способ, как не сдохнуть через несколько месяцев.

Авелин молча меня обняла и прижала к себе. Я особенно не протестовал, но спустя несколько секунд почувствовал, как по её щеке скатывается слеза.

- Эй-эй, ты чего? Решила поплакать за меня? - куда более веселым и оптимистичным голосом, чем до этого, спросил я.

- Мне просто тоже обидно, - сказала Авелин, смахнув слезу. - Только всё началось, и тут раз, и всё плохо...

Я усмехнулся.

- Не переживай, всё будет хорошо. Есть у меня одна идейка, и ты мне в ней как раз поможешь. Кстати, возвращаясь к моему вопросу, ты надолго?

- На ночь точно останусь, а там... мама просила помочь после обеда, так что часиков в десять-одиннадцать пойду домой. А что за идея?

- Хочу попрактиковаться в одной технике, но для этого мне нужна кукла.

- Кукла? - удивленно переспросила Авелин.

- Ну да, знаешь, какими дети играют. Только не тряпичная, а желательно из чего-то твердого и более-менее прочного.

- Из дерева?

- Дерево тоже подойдет, только желательно дуб или ясень, они лучше магию проводят. Конечно, идеальный вариант - это алхимический хрусталь, но он жутко дорогой и сложный в обработке, так что обойдусь и деревом. Сможешь сделать?

- А какой размер? Детализация? Насколько подвижными должны быть конечности? Нужно ли вытачивать черты лица? - засыпала меня вопросами Авелин.

Какое-то время после этого мы обсуждали, какой должна быть кукла, и насколько сложно и долго это будет делать. Мне хотелось сделать посимпатичнее, ведь это будет практически моя новая внешность, но на проработку мелких деталей ушло бы слишком много времени. Договорились мы на компромиссном варианте, который Авелин пообещала закончить за неделю. Ей было очень интересно, зачем мне кукла и что я буду с ней делать, но я лишь отнекивался и говорил, что это сюрприз, и я потом ей всё расскажу.

Темный узкий коридор, по стенам которого черными змеями пляшут тени. Я медленно лечу вперед, не касаясь пола. Вокруг слышатся шорохи и всхлипы. Где я? Это сон? Я пытаюсь остановиться, но неведомая сила сдавливает меня и тянет дальше.

Коридор заканчивается широкой комнатой. Потолок в ней местами обрушен, а стены - оплавлены. В центре комнаты из пола торчит обгоревший труп, над которым склонилась тень. Она проводит по трупу темной призрачной рукой, и тот осыпается, превратившись в прах.

Тень оборачивается ко мне. Тень молчит, но от этого становится ещё более жутко. Из боковых туннелей медленно выползают серые твари. Их движения вялые и неловкие, с них медленно стекает слизь. Неожиданно я понимаю, что слышанные мной всхлипы исходят от них. Они плачут.

- Почему ты не можешь просто умереть? - тихо шепчет тень. - Этому миру будет лучше без тебя.

Тень тянется ко мне своей черной призрачной рукой, которая неожиданно превращается в серую когтистую лапу. Она всё ближе, ближе...

<http://tl.rulate.ru/book/19405/441210>